

ния», то как «частица», то как «междометие». Ср., например, употребление слова *беда* «*Беда как кричит; беда как умен*, весьма, очень, больно» (Даль. Толковый словарь, I. М., 1955, стр. 153); «*Был у нас знакомый доктор. Болтать любил — беда*» (Житков. Про обезьянку); «*Беда с этими мальчишками, милая!* — сказала Марья Константиновна, успокаиваясь» (Чехов. Дуэль, V) и т. д. Ср. такие предложения: «*Озорная и ругательная — страсть*» (Чехов. Мужики, II) и «*Прощай, Агафьюшка... берегись Питера-ту... Страсть он для бабы!...*» (Станюкович. Агафья, I). Однако в таком же употреблении, как и слова *страсть, страсть как, беда как* и т. п., могут выступать многие существительные, наделенные в речи яркой эмоциональной окраской, которая затемняет их основное лексическое значение, вытесняя его оценочными значениями; ср.:

«— *Смерть* не люблю бабьего крику! — смело забормотал Семен....» (Чехов. Барыня, гл. I).

«И стало мне, признаться сказать, от таких размышлений *смерть как жутко*». (Успенский. Нравы Растеряевой улицы, I).

«На белых изразцах его черный сюртук, рыжая борода и золотые очки были *чудо как хороши*» (А. Толстой. Детство Никиты. Будни).

«Городок Б. очень повеселел... А до того времени было в нем *страх скучно*» (Гоголь. Коляска) и т. п.

В работе Д. С. Светлышева, посвященной эмоционально-экспрессивным частицам¹⁹, указывается, что в «Словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова и «Словаре» С. И. Ожегова «насчитывается 73 слова-частицы». В различных учебных пособиях к частицам отнесено еще 65 слов. Таким образом, общее количество частиц составляет 138 слов, из них — 114 слов, причисляемых к частицам, — это «частицы позднейшего образования, сохраняющие соотносительную связь с другими частями речи»²⁰. Однако, если не придавать значения этой «соотносительной связи», как это и делается в большинстве случаев, число «частиц» можно было бы значительно увеличить. В то же время даже у таких уже в значительной мере оторвавшихся форм, как *смотри* и под., сохраняются многие — внешние — свойства формы повелительного наклонения: она может «дублироваться» формой множественного числа (*смотрите*), сочетаться с частицами *-ка, же*, соединяться с личным местоимением 2-го лица и т. д. Таким образом, и здесь пришлось бы, во всяком случае, говорить не об изолированной «частице», а о целой «системе» частиц, причем о такой системе, которая по крайней мере внешне отражает особенности изменения и сочетания данного слова как определенной глагольной формы.

Когда рассматриваются как частицы сочетания слов, также возможны неучтенные параллельные образования. Так, в сочетании *вот тебе и*, относимом к «частицам»²¹, местоимение 2-го лица *тебе* (имеющее здесь обобщенное значение) может быть при соответствующих условиях заменено формой множественного числа *вам*. Ср.: «— *Вот вам* и плебей! *Вот вам* и племянник Никифора! — сказал Егорушка, выпивая из молочников сливки. — Каков?... А коляска-то какая! Посмотрите! Шик!» (Чехов. Цветы запоздалые, II), «— Оказывается, не хочет, чтобы мы погибли от немецкого миноносца, — переводит командир. — Желает нашей лодке спастись. *Вот вам* и патриот» (Новиков-Прибой. Подводники).

Очевидно, что слово *тебе*, как и *вам*, не теряет здесь полностью своего местоименного характера.

То же самое можно сказать и о значительной группе слов, включаемой в разряд междометий. Если считать междометиями *страсть, ужас*, то с неменьшим основанием можно отнести к междометиям и другие существи-

¹⁹ См. Д. С. Светлышев. Состав и функции эмоционально-экспрессивных частиц в современном русском литературном языке. Автореф. канд. дисс. М., 1955, стр. 8.

²⁰ Там же.

²¹ Н. Ю. Шведова. Указ. соч., стр. 301.